

ГАЖЕВА Инна Дмитриевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Львовского национального университета имени Ивана Франко; Львов, Украина;

e-mail: gajzeva-inna@ Rambler.ru; тел.: +38(032)2602050; моб.: +38-0962148357

АСПЕКТЫ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТОНИМИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается традиция широкого понимания метонимии. В рамках такого понимания метонимия охватывает и традиционный тропеический перенос наименования по смежности, и явление смещения фокуса внимания с одного участника ситуации на другого, т. е. перепрофилирования. При этом в сферу действия метонимии закономерно вовлекаются не только именные значения, но и глагольные. Традиционно считалось, что метонимия реализуется, прежде всего, в именах. В последнее время метонимию начинают трактовать как характерный способ организации собственно глагольного значения. В статье обосновывается целесообразность дифференциации явлений собственно метонимии и перепрофилирования для лексикографической практики. Кроме того, показано, что разведение этих понятий продуктивно и в целях лингвостилистического анализа художественного текста. Для подтверждения последнего положения автор приводит фрагменты развёрнутого анализа индивидуально-авторских тропов из «Симфоний» Андрея Белого.

Ключевые слова: профилирование, метонимия, аспектизация, сдвиг фокуса внимания.

Развитие когнитивной семантики в отечественном и российском языкознании на начальном этапе характеризовалось своеобразным присвоением новой терминологии. Затем эта терминология была осмыслена более глубоко, в частности в результате её сопоставления с терминологией традиционной [9]. Подобного рода сопоставление сделало очевидным тот факт, что многие, казалось бы, новые явления, скрывающиеся за новыми терминами, были так или иначе изучены в рамках модели «Смысл — Текст», а также в теории номинации. Например, филлморовскую фреймовую семантику, по наблюдению Ю. Д. Апресяна, во многом предвосхитил сценарный способ представления эмоций, предложенный в конце 1970-х представителями Московской семантической школы [1, с. 252]. Установлению корреляций между рядами терминов когнитивной (в американском варианте) семантики и Московской семантической школы посвящена работа Е. Рахилиной [9]. Необходимо, однако, отметить, что обратным следствием указанной тенденции в отдельных случаях является снятие противопоставления между понятиями, хотя и близкими, пересекающимися, но совпадающими не полностью. Это, в частности, относится, к явлению, получившему в рамках когнитивного подхода название профилирования, перепрофилирования или различной аспектизации образа реалии и исследуемому в рамках российского и отечественного языкознания в качестве разновидности широко понимаемой метонимии.

Цель данной статьи — эксплицировать зоны несовпадения семантических пространств, стоящих за терминами «метонимия» и «профилирование», и показать плодотворность их поляризации для решения конкретных лексикографических и лингвостилистических задач.

Традиция широкого понимания метонимии восходит к работе Р. Якобсона, посвящённой поэтике Б. Пастернака [11]. Среди продолжателей этой традиции — Е. Л. Гинзбург [4], Е. В. Падучева [6; 7; 8], в рамках отечественной лингвистики — Ф. С. Бацевич [3]. Е. В. Падучева, квалифицируя метонимию как явление, носящее в языке всеобъемлющий характер, выделяет несколько её типов. Во-первых, традиционный тропеический перенос наименования по смежности. В этом случае смысл, порождаемый буквальным прочтением метонимически употребленного слова, воспринимается как аномальный: *Станканы пенились и шипели беспрестанно* (А. Пушкин). Во-вторых, явления смещения фокуса внимания с одного участника ситуации на другого, например: *Кони звенели уздечками — Уздечки звенели*. Примечательно, что в сферу действия метонимии у Е. В. Падучевой, равно как и у Е. Л. Гинзбурга, и Ф. С. Бацевича, вовлечены не только именные значения, но и глагольные. Традиционно считалось, что метонимия работает, прежде всего, на именах. В последнее время, напротив, метонимию начинают трактовать как характерный способ организации собственно глагольного значения [5]. Итак, распространяя действие метонимии и на именную, и на глагольную лексику, Е. В. Падучева квалифицирует как метонимию и перенос по смежности, и явления смещения фокуса внимания относительно участников ситуации (значимо при этом противопоставление терминов «перенос» — «смещение», «сдвиг»). «Фокусировка внимания на том или ином участнике или компоненте толкования — это, по-видимому, то же, что профилирование компонента (термин, используемый в когнитивной лингвистике)», — заключает исследовательница [6, с. 242]. При этом Е. В. Падучева считает необходимым рассматривать метонимические связи между значениями слова и явления сдвига фокуса внимания (перепрофилирования) в пределах одного значения в их единстве. Однако само это утверждение предполагает также возможность их семантической дифференциации.

Как результат действия метонимии рассматриваются случаи перепрофилирования в работе Ф. С. Бацевича [3]. Влияние процесса метонимии расценивается здесь как важнейший фактор изменения ономастических статусов имён субъектов при их взаимодействии с глагольными предикатами [3, с. 125]. При этом, в согласии с широким пониманием метонимии, под неё подводятся как перенос по смеж-

ности, так и случаи перепрофилирования образа одной реалии в результате сочетаемости её имени с различными глагольными предикатами. Ср., например: *Базар кончился поздно* — «Место–время»; *Вся деревня вышла на улицу* — «Место — то (те), что его населяет (-ют)»; *Прозвучал выстрел* — «Действие — Объект», с одной стороны, — и *Станок стоит в цехе* — *Станок вытачивает детали*; *Озеро расположено высоко в горах* — *Озеро бурлило*; *Сливы лежали на столе* — *Сливы были вкусны*, — с другой [3, с. 126-127, 130-131]. Несмотря на наличие аргументов в пользу изучения указанных явлений в их единстве, существуют также достаточные основания для их дифференциации. Игнорирование их в отдельных случаях способно привести к нежелательному разрушению единства слова: ведь собственно метонимическими отношениями связаны два разных значения слова, а перепрофилирование свидетельствует о возможности слова в одном значении одновременно принадлежать различным категориям. Ср.: «... Слово с одним и тем же значением может принадлежать к нескольким категориям, которые не исключают одна другую, так, *печь* — это УСТРОЙСТВО и ВМСТИЛИЩЕ; *школа*, *почта* — это УЧРЕЖДЕНИЕ и ПОМЕЩЕНИЕ; *время* — это ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ (*время идёт*), РЕСУРС (*тратить время*), МАССА (*много времени*)...» [6, с. 166]. Другими словами, суть различий между указанными явлениями сводится к тому, что метонимическими отношениями связываются обычно имена принципиально различных сущностей, хотя и ассоциированных по смежности; в результате же перепрофилирования, разной аспектизации, напротив, один и тот же предмет поворачивается к говорящему разными своими сторонами, освещаясь лишь в одном из возможных ракурсов. Причём наличие всех остальных предполагается. При аспектизации в одном предмете акцентируется единственно важное в данной ситуации. Явление аспектизации рассмотрено Р. Лангаккером в качестве измерения, относительно которого обычно происходит конструирование сцены. Ср.: «Первое измерение связано с выбором тех аспектов сцены, которые будут взяты во внимание при построении образа, то есть с выбором профиля и базы. И если профиль представляет собой фокусную точку нашего внимания, то база является её непосредственным контекстом. Таким образом, выбор на уровне скрипта приводит к тому, что одна и та же вещь может профилироваться как *ижра* и *кавиог*, включаясь в первом случае в базу размножения, а во втором — в базу еды» [12, с. 637, перевод наш. — И. Г.]. Аналогично в случае реализации артефактного значения в контексте *Станок вытачивает детали* в предмете акцентируется его предназначение (он включается в базу «производственная деятельность»), говорить же здесь о проявлении регулярной многозначности «предметность–процессуальность», основанной на метонимии, не представляется целесообразным. Равно как и в случае *Озеро находится высоко в горах* — *Озеро бурлило* — о реализации модели «место — то, что в нём находится». Дело в том, что вода конституирует озеро в качестве его самого, а не находится в нём, равно как деревья конституируют лес, строения — город. Такие реалии, как озеро и вода, лес и деревья, город и архитектурные сооружения не могут мыслиться как принципиально различные сущности, связанные отношениями смежности, как, например, город и люди, его населяющие, которые, напротив, в силу своей очевидной несовпадаемости, могут связываться метонимическими отношениями по указанной модели. Несомненно, однако, что случаи с *озером*, *лесом* ближе к метонимии, нежели случаи со *станком* и *сливами*, которые представляют собою классические примеры разных аспектизаций реалий. Это объясняется тем, что аспектизация *озера* и *леса* происходит относительно природных категорий: УЧАСТОК ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ, МАССА (ВЕЩЕСТВО (ВОДА), МНОЖЕСТВО ОДНОРОДНЫХ ПРЕДМЕТОВ — подвиды категории МАССА). И в случае профилирования *озера* как УЧАСТКА ПОВЕРХНОСТИ, и в случае профилирования его как МАССЫ, оно остаётся «натурфактом». В контекстах же *Сливы были вкусны*, *Станок вытачивает детали* актуализированы, в первом случае, «несобственное» свойство реалии, а во втором — «функциональное» предназначение: сливы выступают как продукт, станок как механизм. При этом имя *станок* принадлежит к именам функционального типа значения, близкого предикатному, то есть многопризнаковому. В значениях такого типа функциональный компонент занимает доминирующее положение по отношению к прочим, соответствующим природным формам реалии. Соответственно, значения этого типа устроены иерархически. В то же время имена естественных родов (типа *озеро*, *сливы*) обладают значениями идентифицирующего типа. Последние представляют собой неустойчивый комплекс семантических признаков, являющихся обобщением, в первую очередь, визуальных данных, и характеризуются полисемностью и гетерогенностью [2, с. 34]. В случае профилирования *слив* в качестве продукта, равно как и в случае профилирования *станка* в качестве артефакта-механизма — путём своеобразной «лингвистической социализации» предмета — преодолевается разрыв между «предметами для себя» и «предметами для человека», то есть между естественной и утилитарной таксономиями. Однако в первом случае профилируется один из «необязательных» компонентов значения: «способность выступать в качестве еды» — посредством приписывания *сливам* сенсорно-вкусового предиката, которому в структуре имени соответствует не семантический, а прагматический макрокомпонент¹. Во втором же случае как «функциональный» профилируется механизм-артефакт, то есть предмет, специально созданный для выполнения определённых функций. Здесь профилирование происходит, таким образом, по доминирующему признаку. Итак, случаи с *озером* и *лесом* ближе к метонимии, поскольку актуализация происходит здесь относительно одного из компонентов, соответствующих естественным параметрам реалии. При этом отношения между

¹ Ср. следующие наблюдения Н. Д. Арутюновой: «Человек аксиологически маркирует объекты внешнего мира, входящие в круг его вращения. Однако, хотя сенсорные предикаты могут быть отнесены непосредственно к объекту, они не семантизируются (подчёркнуто нами — И. Г.), то есть не имплицитно дескриптивных характеристик. Предикат *вкусный* не поддаётся даже частичному переводу на язык дескрипций: *вкусный* в применении к яблоку вовсе не значит ‘сочный, ароматный, хрустящий’...» [2, с. 35].

этими параметрами (компонентами) не субординированы и могут быть уподоблены отношениям смежности. В контексте *Сливы вкусны* происходит вовлечение объекта природного мира в сферу действия человека, то есть в зону активизации попадает не собственное свойство реалии, а интерактивное, в то время как собственные, природные свойства попадают в зону затемнения. Разноприродность категорий, относительно которых происходит профилирование реалий в контекстах *Сливы созрели* (плоды растений) и *Сливы вкусны* (еда), их принадлежность различным таксономиям: естественной и утилитарной — не даёт оснований для уподобления корреляций между этими категориями (аспектами) отношениям смежности. Наиболее удалён от метонимии случай со *станком*, где нет собственно реконструирования значения, ведь в фокусе внимания оказывается **не один из..., а доминантный** для имён этого типа функциональный компонент.

Е. В. Падучева, вслед за Д. Н. Шмелёвым [10], обращает внимание на одну важную особенность метонимически связанных значений, а именно: на возможность их совмещения в пределах одного контекста, ср.: *Висячая лампа боролась с дневным светом* (А. Белый). Определение *висячая* относится к имени *лампа*, предикат *боролась* отсылает непосредственно к референту высказывания — *свету*. Ср. также пример Н. Д. Арутюновой: *Старый тулуп крякнул* [2, с. 350]. Однако указанное совмещение значений возможно лишь в подобных конструкциях: определение, выражающее постоянный признак, актуализирует буквальное значение метонима, а глагольный предикат — конкретно-референтное. Контексты же с синтаксически однородными глагольными предикатами либо с глагольным предикатом и «отпредикатным» определением, актуализирующими разные референтные значения имени, не создают условий для подобного рода наложения значений. Ср.: **Деревня, расположенная на том берегу* [место], *трудится без выходных* [люди, населяющие место]; **Базар находился на центральной площади* [место] и *кончился в 10 утра* [время]. В то же время, для имён типа *озеро, лес* возможно включение в подобные контексты, поскольку здесь происходит именно высвечивание разных сторон одной и той же реалии, а не наложение друг на друга «картинок» с разными действующими лицами. Ср.: *Лес, что находился за рекой* [место], *бунтовал и стонал* [деревья]; *Он представил себе, как бурлило сейчас озеро* [вода], *расположенное высоко в горах* [место]. Таким образом, включение в подобные предложения может служить своеобразным тестом при разведении явлений метонимической связи между отдельными значениями слова, с одной стороны, и сдвига фокуса внимания относительно различных компонентов в пределах одного значения, с другой. Противопоставление же метонимии и профилирования (аспектизации) важно как для лексикографической практики: определение состава ЛСВ многозначного слова и количества параметров, актуальных для толкования отдельных ЛСВ, — так и для изучения поэтического языка и особенностей идиостилей. Так, дифференциация метонимии и аспектизации делает возможным разграничение простых тропов (метафор) и политропных образований, ср.: *Висячая лампа боролась с дневным светом* (А. Белый) — метонимия на именах «источник света–свет» + глагольная метафора в направлении «человек–свет»; *Море шептало: «Не надо, не надо!»* (А. Белый), *Синее озеро прохладно изморщилось от ветра* (А. Белый) — глагольная метафора в направлении «море (в аспекте шума волн — человек (в аспекте своей речевой способности)», «озеро (в аспекте нормальной неподвижности своей поверхности) — кожа человека (в аспекте проявления её физической способности к старению)».

Таким образом, изучение сочетаемости имён разных семантико-синтаксических типов с глагольными предикатами позволяет выявить зоны пересечения и несовпадения смыслов терминов «профилирование» и «метонимия» и убеждает в целесообразности их дифференциации при постановке и решении актуальных вопросов современной лексикографии и лингвопоэтики.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — 2-е изд., испр. — М.: Языки рус. культуры, 1999. — I-XV, 896 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. В 2 т. Т. 2 / Ю. Д. Апресян. — М.: Языки рус. культуры, 1995. — 767 с.
3. Бацевич Ф. С. Функционально-ономасиологическое исследование глагольной лексики / Ф. С. Бацевич // Очерки по функциональной лексикологии / Ф. С. Бацевич, Т. А. Космеда. — Л.: Світ, 1997. — С. 6–208.
4. Гинзбург Е. Л. Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия / Е. Л. Гинзбург. — М.: Наука, 1985. — 224 с.
5. Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Модели действия. — М.: Наука, 1992. — С. 84–90.
6. Падучева Е. В. Лексика поэзии и поэзия лексики / Е. В. Падучева // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования / [отв. ред.: Х. Баран, С. М. Гиндин]. — М.: РГГУ, 1999. — С. 552–568.
7. Падучева Е. В. Семантика *вины* и смещение акцентов в толковании лексем / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Языки этики. — М.: Языки рус. культуры, 2000. — С. 149–166.
8. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. — М.: Языки славян. культуры, 2004. — 608 с.
9. Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики / Е. В. Рахилина // Известия РАН. Сер. лит. и яз. — 2000. — Т. 59. — С. 3–15.
10. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелёв. — М.: Наука, 1973. — 279 с.
11. Якобсон Р. О. Заметки о прозе поэта Пастернака // Работы по поэтике / Р. О. Якобсон. — М.: Прогресс, 1987. — С. 324–338.
12. Indyk M. Badacz literatury wobec językoznawstwa kognitywnego / M. Indyk // Ruch literacki. — 1995. — № 5. — С. 633–645.

References

1. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka / N. D. Arutyunova. — 2-e izd., ispr. — M.: Yazyki rus. kulturyi, 1999. — I-UN, 896 s.

2. *Apresyan Yu. D.* Izbrannyye trudy. V 2 t. T. 2 / Yu. D. Apresyan. — M.: Yazyiki rus. kulturyi, 1995. — 767 s.
3. *Batsevich F. S.* Funktsionalno-onomasiologicheskoe issledovanie glagolnoy leksiki / F. S. Batsevich // Ocherki po funktsionalnoy leksikologii / F. S. Batsevich, T. A. Kosmeda. — L.: SvIt, 1997. — S. 6–208.
4. *Ginzburg E. L.* Konstruktsii polisemii v russkom yazyike. Taksonomiya i metonimiya / E. L. Ginzburg. — M.: Nauka, 1985. — 224 s.
5. *Kubryakova E. S.* Glagoly deystviya cherez ih kognitivnyye harakteristiki / E. S. Kubryakova // Logicheskii analiz yazyika. Modeli deystviya. — M.: Nauka, 1992. — S. 84–90.
6. *Paducheva E. V.* Leksika poezii i poeziya leksiki / E. V. Paducheva // Roman Yakobson: Teksty, dokumenty, issledovaniya / otv. red.: H. Baran, S. M. Gindin. — M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 1999. — S. 552–568.
7. *Paducheva E. V.* Semantika vini i smeschenie aktsentov v tolkvanii leksemy / E. V. Paducheva // Logicheskii analiz yazyika. Yazyiki etiki. — M.: Yazyiki rus. kulturyi, 2000. — S. 149–166.
8. *Paducheva E. V.* Dinamicheskie modeli v semantike leksiki / E. V. Paducheva. — M.: Yazyiki slavyan. kulturyi, 2004. — 608 s.
9. *Rahilina E. V.* O tendentsiyah v razvitiy kognitivnoy semantiki / E. V. Rahilina // Izv. RAN. Ser lit. i yaz. — 2000. — T. 59. — S. 3–15.
10. *Shmelev D. N.* Problemy semanticheskogo analiza leksiki / D. N. Shmelev. — M.: Nauka, 1973.
11. *Yakobson R. O.* Zametki o proze poeta Pasternaka / R. O. Yakobson // Raboty po poetike / R. O. Yakobson. — M.: Progress, 1987. — S. 324–338.
12. *Indyk M.* Badacz literatury wobec jezykoznavstwa kognitywnego / M. Indyk // Ruch literacki. — 1995. — № 5. — S. 633–645.

ГАЗЕВА Інна Дмитрівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської філології Львівського національного університету імені Івана Франка; Львів, Україна;
e-mail: gazheva-inna@rambler.ru; тел.: +38(032)2602050; моб.: +38-0962148357

АСПЕКТИ ТА МЕТОДИ ВИВЧЕННЯ МЕТОНІМІЇ В СУЧАСНІЙ ЛІНГВІСТИЦІ

Анотація. У статті розглядається традиція широкого розуміння метонімії. У рамках такого розуміння метонімія охоплює як традиційне перенесення найменування за суміжністю, так і явище зсуву фокусу уваги з одного учасника ситуації на іншого, тобто репрофілювання. При цьому в сферу дії метонімії закономірно потрапляють не тільки іменні значення, а й дієслівні. Традиційно вважалось, що феномен метонімії реалізується насамперед на матеріалі імен. Останнім часом метонімію починають розглядати як характерний спосіб організації власне дієслівного значення. У статті обґрунтовується доцільність диференціації явищ власне метонімії та репрофілювання для лексикографічної практики. Крім того, автор доводить, що розведення цих понять є продуктивним і для мовностилістичного аналізу художнього тексту. На підтвердження останнього положення автор наводить фрагменти розгорнутого аналізу індивідуально-авторських тропів із «Симфоній» Андрія Белого.

Ключові слова: профілювання, метонімія, аспектизація, зсув фокусу уваги.

Inna D. GAZHEVA,

PhD in Philological Science, Associate Professor of the Russian Philology Department in Ivan Franko National University of Lviv; Lviv, Ukraine;
e-mail: gazheva-inna@rambler.ru; tel.: +38(032)2602050; моб.: +38-0962148357

ASPEKTS AND METHODS OF STUDY OF METONYMY IN MODERN LINGUISTICS

Summary. The article deals with a broad understanding of metonymy. As part of this understanding metonymy includes traditional tropeal transfer items by contiguity, as well as the phenomenon of the attentional shift from one participant to the other, i. e. reprofiling. Not only the nominal values but also verbal ones are involved in the sphere of metonymy. Traditionally, metonymy was considered to be realized primarily in names. Recently metonymy began to be interpreted as a typical way of the verb meaning organizing. The article explains the value of various metonymy phenomena and reprofiling it for lexicographical practice. In addition, the author demonstrates that the separation of these concepts is effective for linguostylistic analysis of a literary text. To confirm this position the author gives detailed analysis of individual tropes of «Symphonies» by Andrei Bely.

Key words: profiling, metonymy, aspectation, shifting of the focus of attention.

Статтю отримано 25.02.2014 р.